«Мисс Барбара~» - Альберт оскалился, демонстрируя рот, полный больших желтых зубов, - «Я всё ещё чувствую боль, так что, может, вы положите свою руку мне на грудь и исцелите стихией~»

Барбара нахмурилась и неловко отступила в сторону, а сестра Анжелина с неудовольствием сказала: «Мистер Альберт, на вашем теле нет ран, пожалуйста, поскорее уходите отсюда. Барбатос не любит неразумных... А ты! Розалия, не могла бы ты отставить бутылку? Это церковь, а не подарок ангелов!»

Розалия икнула и сказала заплетающимся языком: «Я и сама не хочу пить, но стоит мне выпить воды, как во рту появляется пресный привкус, а желудок начинает бунтовать». А стоит мне выпить это, как голова проясняется, а язык становится острым, должно быть, такова воля Басбата!

Анжелина схватилась за голову: «Это Барбатос! Барбатос, бог ветра, а не Басбата и не Бартобас! Я же говорила тебе много раз!»

«Должно быть, это проклятый алкоголь». Розалия почесала ногу в прорехе чулка в сетку, где был укус комара размером с горошину. «Прошу прощения у набожной верующей, монахини, служащей в западном соборе».

Анжелина закатила глаза: «О боже, ты же только что говорила, что протрезвеешь после выпивки... Я не понимаю, почему ты, богохульник, получаешь больше меня!»

В этот момент раздался очаровательный голос: «Возможно, потому что Розалия тайно выполняет какое-то секретное задание, например, помогает главе Цинь мыть ему ноги».

Анжелина увидела, что это Каэя с черноволосым юношей с черными глазами, и её глаза тут же заблестели.

Каэя был красив и харизматичен, и обычно его можно было встретить где угодно в Мондштадте, в отличие от непредсказуемого местонахождения мастера Дилюка, так что его любили всевозможные люди.

Даже Анжелина, замужняя женщина с детьми, не была исключением. Она даже хотела оглушить Каэю, затащить его в исповедальню церкви и сделать то, что отклоняется от догматов монахини.

«О боже, прости меня за грехи, владыка Барбатос», - подумала Анжелина, но её взгляд не хотел отрываться от тела Каэи ни на полмиллиметра.

Иван оглядел внутреннее убранство церкви. Возможно, сегодня здесь немного людей. В самой глубине церкви, рядом с местом, где стояла Лира Небес, в проходе сидели трое на кроватях.

Там стояло много кроватей, обычно для пациентов с незначительными травмами, нуждающихся в наблюдении.

Один был высоким стройным мужчиной - это и был Альберт, тот самый, который ранее насмеялся над Юлой.

Иван его знал, он каждый день видел это повторяющееся задание, когда играл в игры в прошлой жизни, и тогда ему ужасно хотелось вырвать глаза этому Альберту.

Розария, персонаж игры, очень красива. Очевидно, монахиня, но одета как продавщица мяса, и сейчас, выпив, она слегка покраснела, что подчёркивало её очарование.

Барбара, напротив, имела голубовато-серые глаза, длинные светло-русые волосы, собранные в двойной хвост, и на голове белый жреческий колпак.

Она была миниатюрной и носила молитвенное жреческое платье из Церкви Зефира - белое платье с чёрными и синими кружевами, белые чулки в цветочный узор и подходящую обувь.

На груди был повязан большой бело-синий бант. К поясу была прикреплена сине-золотая книга в металлическом переплёте, инкрустированная Глазом Водной Стихии.

Что касается монахини Анжелины, Иван чуть было не ляпнул вслух.

Похожа на свинью, вставшую на задние ноги...

Нет, когда свинью резали, она весила 220 фунтов, а эта девица, казалось, весила больше трёхсот,

но Иван уже был взрослым и знал, о чём можно говорить, а о чём лучше промолчать. В конце концов, разговоры о людях, да ещё с психикой не в порядке, всё объясняли...

Увидев вошедших, Барбара как будто увидела спасителей и поспешила к ним: «Мистер Каэя, какие раны вы получили в битве?»

Каэя покачал головой: «Это не я, а вот этот парень рядом со мной, покойник из другого мира, ничтожный иноземец, который только что подрался с моими рыцарями, и двадцать-тридцать человек не смогли его обезвредить».

«Также, поскольку этот парень из другого мира, мы не знаем, какие у него травмы, так что осмотрите его».

«Хорошо».

Барбара сглотнула от волнения, она впервые лечила человека из другого мира и не знала, какие негативные последствия это может иметь, поэтому сначала с помощью стихии просканировала тело Ивана.

Через некоторое время Барбара облегчённо вздохнула: «Этот джентльмен, у вас много тёмных ран на теле, в целом их можно вылечить, но мне нужно подготовиться, пожалуйста, пока отдохните там».

«Хорошо».

Иван кивнул и направился туда, куда указала Барбара, к проходу в комнату, где стояла Лира Небес, где некоторые пострадавшие с лёгкими травмами ожидали наблюдения.

Каэя поприветствовал Розарию: «Эй, Розария, ты пошла выпить?»

Розария тускло посмотрела на Каэю, её мутные глаза прояснились, и в один миг она шагнула вперёд и схватила Каэю за горло: «А, это ты, Каэя, всё ещё смеешь сюда приходить?»

«Отдай мне все деньги, которые должен с прошлого раза, все до последней монеты!»

Каэя поспешно замахал рукой и отступил: «Ой-ой-ой! Ну хорошо, обещаю, отдам тебе, когда получу зарплату в этом месяце».

Розария с сомнением посмотрела на него: «Ты, пёсий ублюдок, то же самое говорил в прошлом месяце! Ради господина Бартовбаса, я так тебе пяткой в задницу врежу!»

Анжелина поспешно остановила Розалию: «Нет! Розария, его нужно называть владыкой Барбатосом...»

Анжелина загородила Розарии дорогу, чтобы та больше не нападала на Каэю, а сама поглядывала на него и не забывала напоминать владыке Анемо о правильном имени.

Барбара проигнорировала цепляющегося Альберта и отошла в сторону, чтобы что-то записать на листке бумаги.

Иван подошёл к этим кроватям, пытаясь найти место подальше от толпы. Там сидели только трое беседующих, но один из них остановил его.

«Эй, чувак». Чрезвычайно мускулистый юноша, примерно одного размера с Иваном, крикнул: «Альберт, этот парень так раздражает... В Лиюэ таких называют духами, ты же из Лиюэ,

верно? Я прав?»

Худощавый мужчина с мозолистыми руками сказал: «Заткнись, Шуц, разве ты не слышал, что только что сказал Каэя? Это Покойник из Другого Мира!»

Шуц огрызнулся на мужчину рядом: «Паллад, ты просто заткнись...»,

а другой, более тонкий мужчина, спросил: «Меня зовут Тимайюс, вы из другого мира, не могли бы вы рассказать, как умерли и как сюда попали?»

Иван кивнул, решив, что они интересные ребята, и подошёл поговорить с ними.

Как известно, именно из-за этого разговора и начали вращаться шестерёнки судьбы...

<http://tl.rulate.ru/book/103529/3595869>